Я держусь за руку Феликс, пока мы бежим по одному переулку, затем поворачиваем и бежим по другому.

Позади нас раздаются крики, крики, сообщающие другим, куда мы бежим.

Я начинаю испытывать небольшие сожаления. Примечательно, что мне, вероятно, не стоило выбрасывать столько золота. Я до сих пор не уверена в реальной стоимости золота, но кажется, что дюжины монет, которые у меня остались, достаточно, чтобы побудить людей грабить нас с Феликс.

Или, может быть, хуже.

Некоторые вещи, которые кричат нам мужчины, просто отвратительны.

Я смотрю на небо, пока мы идем по другому проходу между двумя складами. Небо над головой тёмное и испещрено крошечными белыми точками звездного моря. Я не вижу никаких признаков того, что за нами кто-то наблюдает, но я почти чувствую внимание чего-то, источающего отвращение. Оно даже не адресовано мне.

Бандиты, следующие за нами, не были бы так взволнованы, если бы у них была хоть какая-то способность чувствовать магию в воздухе.

Но я не хочу такой помощи. Мне это не нужно.

Я вполне могу позаботиться о себе.

Какой-то придурок выскакивает из-за штабеля ящиков, и всё, что я могу сделать, это задыхаться, когда он хватает меня за запястье и тянет. Я шиплю, когда мое плечо напрягается, и на мгновение отделяюсь от Феликс, позволяя ей сделать несколько шагов вперед.

— Попалась! — шипит мужчина.

Его дыхание прогорклое, как гниющее мясо, и даже при плохом освещении я могу сказать, что его зубы кривые и скорее зеленые, чем белые.

Мне даже не нужно думать, чтобы затопить свое сердце отвращением.

Темная магия не очень хороша в нападении, но испытывать отвращение — это чуть ли не лучший способ защитить себя. Я бью мужчину в грудь.

Он даже почти не шевелится.

Поэтому я бью его снова, и снова, и снова. Боли нет, и с каждым ударом моя рука темнеет, маленькие мазки огненной магии покрывают мою руку все больше и больше. Мой кулак твердеет, и я начинаю видеть реакцию, когда мои удары становятся сильнее.

Мужчина даёт мне пощёчину.

Я это чувствую, конечно. Я даже вижу, как удар приближается, хотя лучшее, что я могу сделать, чтобы избежать его, — это наклонить голову в сторону, чтобы пощечина попала мне в щеку.

Я не хочу, чтобы он разбил мои очки.

Мужчина кажется сбитым с толку, и это просто здорово, потому что он не реагирует, когда я подпрыгиваю и бью его в подбородок.

Наконец что-то щелкает, и он спотыкается, натыкаясь на стену за мгновение до того, как падает обратно.

Я немного восстанавливаю дыхание и сосредотачиваюсь на перемещении магии в моем теле.

Способность терпеть не означает способности сильно бить.

Я должна была использовать какую-то другую магию, но все эмоции были неправильными.

— Мисс Валерия!

Я смотрю вверх, а затем в направлении, куда указывает Феликс.

Небольшая потасовка длилась несколько секунд, и теперь те, кто преследуют нас, приближаются.

Хуже того, их больше на другом конце переулка, прямо там, где переулок заканчивается на главной дороге, по которой мы с Феликс пошли, чтобы добраться до дома Фэнси.

Феликс кричит, когда она пробегает мимо меня, размахивая руками. Она останавливается, обувь царапает землю, и обе руки выбрасываются вперед.

Впереди дует порыв ветра.

Это не особо сильный взрыв. Не думаю, что даже ребенок с него упадет. Но переулок пыльный, и эта пыль поднимается и попадает в лица бандитам позади нас.

— Хорошая работа, — говорю я, хватая Феликс за руку.

Она ухмыляется, конечно. Она использовала много магии одновременно. Её контроль великолепен, но я не думаю, что её резервы столь же впечатляющи.

Но она подала мне идею.

Ну, если честно, я даже забыла, что она могла помочь.

— Феликс, веди нас, — говорю я.

Я на мгновение сосредотачиваюсь, подталкивая еще больше ненависти и отвращения к своему сердцу. Это не сложно, нужен просто беглый взгляд на бегущих к нам людей.

Я произнесла заклинание.

Это не очень удачное заклинание, и это не очень впечатляюще. Мама, наверное, сделала бы что-нибудь с магией Бездны, чтобы все головорезы исчезли, но я не мама.

Тьма вытекает из моего тела, густая, приторная и обильная, как будто мои руки были соединены со шлангами. Я делаю жест, и волна тьмы поднимается и заполняет переулок.

На открытом пространстве это было бы пустой тратой времени. Они окружат нас и будут ждать. Хуже того, я вижу не лучше, чем они.

Я машу руками в поисках Феликс. Она хватает меня за руку, ту самую, которой я раньше наносил удары. Он по-прежнему в основном сжата, магия, которая делала её жёсткой, стиралась очень долго.

— Иди, — шепчу я.

Феликс ведет нас сначала налево, потом вперед, потом направо. Я предполагаю, что она бегает вокруг людей, блуждающих во мгле. А потом мы выходим из тьмы, и я снова могу видеть.

Мы на главной дороге, и в конце есть ворота, ведущие в Мидтаун. Там карета, причудливая, благородного вида, которую осматривают охранники. Это означает, что ворота все ещё открыты!

— Что это было? — спрашивает Феликс.

— Я наложила темное заклинание, — говорю я. — Это сделало всех слепыми.

— Но я уже ослепла.

— Да, именно.

Феликс смеётся, это яркий, счастливый звук, от которого мне тоже хочется улыбнуться.

Мы продолжаем бежать, даже когда мое заклинание спадает, и головорезы позади нас начинают бежать, чтобы догнать нас. Без изгибов и поворотов переулков мы с Феликс мало что можем сделать. Мое ядро немного болит, хороший признак того, что я израсходовала много магии, и мои эмоции… немного шаткие.

Отвращение странное в использовании, по крайней мере, что касается последствий.

Охранники у ворот останавливаются, чтобы посмотреть в нашу сторону. Думаю, мы немного шумим.

Я оглядываюсь через плечо, затем глотаю воздух и пытаюсь бежать быстрее.

Бандиты взрослые; у них длинные ноги, и некоторые из них, по крайней мере, выглядят так, будто они больше привыкли к ручному труду, чем я. Проведение такого количества времени в библиотеке не сделало меня быстрой бегуньей, и Феликс тоже немного ослабевает.

Я начинаю немного волноваться. Охранники даже не подошли ближе.

— П-помогите! — кричу я.

Вместо того, чтобы охранники бросились к нам, дверь кареты распахивается, и из неё выпрыгивает мужчина, с глухим стуком приземляясь на дорогу, прежде чем повернуть в нашу сторону.

Он огромный, большой кусок мускулов, едва умещающийся в идеально красивом костюме. Не очень пестрый и не кружевной, но это всё равно хороший костюм.

Он дергает себя за усы, потом идет к нам.

— Не бойтесь, маленькие леди, — говорит он голосом, похожим на туманный горн. — Несколько бандитов не займут у меня больше минуты!

Я смотрю, как он поднимает одну ногу, затем переставляет ногу так, чтобы пятка смотрела прямо вниз. Тогда я это чувствую.

— Маг Земли! — предупреждаю я Феликс за мгновение до того, как его нога летит вниз и врезается в улицу.

Мы обе спотыкаемся и падаем, когда дорога трясется под ногами.

Бандитам позади нас не так повезло.

Я приземляюсь в кувырке, остатки моего заклинания выносливости истекают кровью, но делают свое дело, защищая меня от травм. Все это означает, что я могу в спешке встать на ноги и смотреть, как головорезы врезаются в стену из шипов с тупыми концами.

Раздаются крики и ругательства, когда некоторые из них врезаются в столбы. Другие достаточно проворны, чтобы увернуться, но это просто означает, что они находятся впереди, когда охранники, наконец, решают действовать и начинают атаковать, опустив длинные алебарды и направив на них.

Я решаю, что лучшая часть доблести заключается в другом, поэтому я подхожу к Феликс и помогаю ей подняться, прежде чем бежать обратно к воротам.

— Вы в порядке, дамы? — спрашивает большой мужчина.

Я его сразу осматриваю.

[Ромулус - Земляной столб - Бдительность]

Адепт, Бегемот Сокрушающий Камень

Начинающий Земляной Герой

Посвященный Гурман

— Спасибо, — говорю я.

Три класса. Он должен быть каким-то дворянином. Что еще более важно, он связан с Церковью Героя. Его выдает не одежда и не благородство, а второй титул.

Магия Земли тоже может на это указать, но использование магии, связанной с определенным богом, не означает, что кто-то поклоняется ему.

— Ты в порядке? — спросил он.

— Всё хорошо, — говорю я. — Просто хорошо. Еще раз спасибо, сэр Ромулус.

— Ничего. Что же могут делать здесь две барышни, когда за ними гонится столько дураков?

Я оглядываюсь назад в поисках хорошего предлога, но всё, что я вижу, это головорезы, поспешно отступающие, в то время как охрана подбирает некоторых из тех, кто упал или кого они поймали. Это только часть из них, конечно.

— Ну, это немного сложно, — говорю я.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/75524/2291981